

Член-корреспондент АН СССР

Ю. А. ПОЛЯКОВ,

Г. Е. РЕЙХБЕРГ

КАПИТАЛЬНЫЙ ТРУД О ВЕЛИКОМ ОКТЯБРЕ

Историография Великой Октябрьской социалистической революции обогатилась новым фундаментальным исследованием: в 1972 г. с выходом третьего тома завершена «История Великого Октября» академика И. И. Минца¹. В первом томе, вышедшем в 1967 г., речь шла о социально-экономических предпосылках Великой Октябрьской социалистической революции и о победе Февральской буржуазно-демократической революции. Во втором томе, опубликованном в 1968 г., дана история перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, установления диктатуры пролетариата. Третий том (1972 г.) посвящен «триумфальному шествию Советской власти», т. е. процессу установления Советской власти по всей стране.

В советской исторической науке давно и справедливо отмечалось противоречие, сложившееся в изучении истории первой победоносной пролетарской революции 1917 г.: библиография Октября насчитывает десятки тысяч названий, но крупных сводных работ, где рассматривались бы не отдельные вопросы, а революция в целом, до сих пор не было. Между тем и историки, и читатели в нашей стране нуждались в фундаментальной, обобщающей работе, подводящей итоги многолетнего изучения истории Октября. Появление работы И. И. Минца в значительной мере заполняет этот пробел в советской историографии Великой Октябрьской социалистической революции.

В первом томе «Истории Великого Октября», посвященном свержению самодержавия, наносится удар по концепции современных фальсификаторов, согласно которой якобы «тоталитарный» Октябрь разрушил «истинно демократический» Февраль. И. И. Минц в соответствии с ленинской теорией перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую отмечает: «Немыслимо говорить о перерастании одной революции в другую без характеристики того, что должно перерасти, без анализа Февральской революции» (т. I, стр. 8).

Одна из основных проблем тома — экономические предпосылки революции. Вряд ли имеется книга об истории Октября, в которой не было бы материала о социально-экономических предпосылках революции, но можно без преувеличения сказать, что в данной работе (гл. 1, 2 и 3) этот вопрос исследован особенно глубоко и всесторонне. И. И. Минц показал, что социалистическая революция в России была подготовлена развитием всей мировой капиталистической системы и, в частности, теми глубочайшими сдвигами, которые произошли в социально-экономической структуре России в конце XIX — начале XX в. Подробный и тщательный анализ материалов разбивает реформистские утверждения, будто Великая Октябрьская социалистическая революция, вопреки учению К. Маркса, произошла не в развитой капиталистической стране, а в экономически отсталой и потому представляет собой чисто «русское» явление. Уже название первой главы «Российское звено мировой империалистической цепи» свидетельствует о том, что не особенности российского империализма (хотя, разумеется, как и показано в томе, империализм в России отличался от германского, английского или американского), а прежде всего общие закономерности развития капитализма в России как

¹ И. И. М и н ц. История Великого Октября, т. I—III. М., 1967—1972.

составной части международного капитализма породили революцию. Тем самым подчеркивается международный характер событий в России. Важность и правильность такой постановки проблемы особенно своевременны в свете той критики, которой подверглась работа «Вопросы истории капиталистического развития России» (Свердловск, 1972 г.), где как раз подчеркиваются и выдвигаются на первый план особенно-сти, а не общие закономерности развития капитализма в России.

Важен и актуален также вопрос об оценке роли первой мировой войны в подготовке предпосылок революции 1917 г. Авторы многих работ писали о тяжести войны, лишениях и страданиях народных масс, их возмущении войной, развязанной эксплуататорами во имя своих интересов. Нет необходимости доказывать, что все эти факторы сыграли огромную роль в усилении революционного движения; но они отнюдь не являлись главной причиной революции. Как известно, левачьи элементы в революционном движении, и прежде всего маонисты, пытаются подорвать борьбу за мир, считая, что война «может стать благом», ибо она «порождает революцию». И. И. Минц остановился не только на последствиях войны, самым губительным образом сказавшихся на положении народных масс, но и на тех изменениях, которые вызвала война в развитии капитализма, в соотношении классовых сил, в обострении всех классовых противоречий. Вступление России в войну задержало революцию, которая готова была начаться в 1914 г. Но, отсрочив на время революцию, война обострила все те противоречия, которые неминуемо вели к революции. В недрах войны зародился общий кризис капитализма. Несравненно более глубокими стали все противоречия империализма. В то же время война усилила развитие монополистического капитализма и ускорила превращение его в государственно-монополистический капитализм, что содействовало созреванию объективных предпосылок социализма. Дialectически и всесторонне автор раскрывает ленинскую характеристику влияния войны на складывание революционной ситуации в 1917 г. «Война принесла неисчислимые жертвы народу и поставила трудящихся перед необходимостью вручить руководство самому революционному классу — пролетариату и с оружием в руках выступить против правительства измены и насилия... Во время войны закалилась в испытаниях и окрепла в классовых боях партия большевиков, возглавившая революционную борьбу масс, показавшая свою готовность и умение повести их на штурм старого строя» (т. 1, стр. 435—436).

Ярко и впервые с такой полнотой рассказано о самоотверженной и героической деятельности партии большевиков во время войны, в том числе среди солдат. Это подводит читателя к пониманию руководящей роли большевиков в Февральской революции 1917 г. Показ руководящей роли партии в Февральской революции, тщательно аргументированный и подтвержденный многочисленными фактами, особенно важен в связи с тем, что отдельные историки утверждали, будто восстание в Петрограде в феврале 1917 г. происходило стихийно. Эти взгляды высказывались, в частности, в отдельных статьях сборника «Свержение самодержавия», подвергнутых критике в научной печати и на совещании историков в марте 1973 г.

Центральное место в первом томе «Истории Великого Октября» занимает Февральская революция. Привлекая огромный фактический материал, автор показал не только восстание в столице, но и ход революции в Москве, по всей огромной стране, в деревне и в армии. Эти данные убедительно свидетельствуют, что царизм пал не сам по себе, как нередко утверждают буржуазные фальсификаторы, а под ударами народных масс, во главе которых шла партия Ленина.

Второй том работы И. И. Минца охватывает время от Февраля до победы социалистической революции в Петрограде и установления диктатуры пролетариата — с марта 1917 г. до II Всероссийского съезда Советов. Уже одно то, что труд И. И. Минца освещает подготовку и победу Октября в целом — от социально-экономических проблем, острейшей классовой борьбы, до вопросов тактики партии — придает второму тому «Истории Великого Октября» особое значение. Представление о колоссальном объеме проделанной автором работы дают несколько тысяч ссылок на архивные источники, газеты и книги, в том числе и иностранные.

Из многих проблем, рассмотренных во втором томе, остановимся только на некоторых, подчеркнув то новое, что дает эта книга.

На протяжении всего тома ярко и убедительно освещается роль В. И. Ленина в революции. Как ни много было написано о В. И. Ленине в Октябре, но до сих пор

недостаточно раскрывалось учение Ленина об отношении к восстанию как к искусству. В литературе полно показывалась вдохновляющая роль В. И. Ленина, его теоретический вклад в сокровищницу марксизма, но недостаточно раскрывались организационная деятельность, практическое руководство восстанием. И. И. Минц сумел охарактеризовать не только теоретический гений Ленина, но и раскрыть его полководческий талант, организационное руководство восстанием — от разработки плана до решения сложнейшей и труднейшей задачи — выбора момента восстания. Тщательно собрав и проанализировав огромный материал, автор дал многогранный образ вождя, вдохновителя и организатора революции.

В работе В. И. Ленин выглядит не одиночкой, которому непрерывно приходилось выступать против всего ЦК, как это вытекает из отдельных исторических работ; в них при исследовании разногласий и оттенков в выступлениях партийных деятелей смешивалось стремление всесторонне выяснить вопрос в процессе его обсуждения с принципиальным различием в точках зрения. А такое смешение создает впечатление, будто руководящий центр партии то и делал, что колебался, мешал В. И. Ленину, и ему одному приходилось выступать и бороться против всего ЦК.

Во втором томе «Истории Великого Октября» этот вопрос получает убедительное решение. Автор раскрывает единство В. И. Ленина и ЦК, показывает, что ЦК поддерживал В. И. Ленина, руководящий центр проявлял единодушие, и нужно поражаться и восхищаться тем, насколько партия в такой решающий момент оказалась и теоретически и организационно единой. И. И. Минц не ограничился показом деятельности ЦК, а осветил борьбу всей партии. Читатель видит многотысячную партию, представляющую интересы всех рабочих, трудящихся страны, сплоченных вокруг В. И. Ленина и ЦК. Этим работа академика И. И. Минца выгодно отличается от исследований, в которых преобладает история деятельности одного лишь центра. Однако внимание автора привлекают не только силы революции. В работе конкретно рассказано, что представлял собой противник. При этом автор показал не только пролетариат и буржуазию, но дал характеристику роли и места мелкой буржуазии и ее партий. В книге обстоятельно выявлено, как партии мелкой буржуазии (эсеры и меньшевики) пытались вести свою, какую-то «третью линию» в революции, как они шаг за шагом сползали на позиции буржуазии и окончательно оказались в лагере контрреволюции. Тщательный анализ автором этой «третьей линии» имеет большое познавательное значение для современной деятельности братских коммунистических партий.

Из других проблем, поднятых во втором томе, необходимо в числе первоочередных назвать анализ тех революционных потоков, которые слились в единое русло социалистической революции, установившей в стране диктатуру пролетариата. Автор освещает борьбу гегемона революции — пролетариата — на каждом этапе революции, в каждом периоде ее развития, показывает в чем и как проявляется авангардная роль пролетариата, раскрывает влияние его борьбы на все политическое развитие масс. А затем подробно анализирует, как в революционный процесс втягивались солдаты, эксплуатируемые массы крестьян, трудящиеся угнетенных народов. С такой полнотой и тщательностью в нашей литературе это сделано впервые.

И. И. Минц глубоко осветил борьбу масс как в Петрограде, который являлся политическим центром и одним из крупнейших экономических районов страны, так и по всей стране. Само вооруженное восстание в Петрограде автор раскрыл не только как акт самоотверженности, героизма и умелого руководства партий пролетариатом столицы, но и как проявление готовности трудящихся всей страны к социалистической революции. Он показал подготовку партии к вооруженному восстанию. Пролетариат столицы, руководимый партией, вел за собой трудящихся всей России, а они, в свою очередь, активно поддерживали питерский авангард. Это и обеспечило столь быстрый и бескровный успех восстания в Петрограде.

Предыдущие работы И. И. Минца всегда отличались тем, что в них подробно освещалась международная обстановка революции. В «Истории Великого Октября» широко дан международный фон событий в России в 1917 г. Детально охарактеризована борьба двух групп империализма, расколотых войной, последовательно раскрывается, как под влиянием революции в России уходят на задний план противоречия между воюющими блоками империализма и на передний план выступает основное противоречие эпохи — противоречие между империализмом и социализмом. Обе враждующие группы импе-

риализма еще до окончания мировой войны и даже до победы Октября уже нацупывали возможность совместного выступления против социалистической революции, которое и состоялось позже. Эта линия разработана автором на богатом материале различных стран. Анализируется положение в «низах» и в «верхах», т. е. и деятельность империалистов, выступивших против революции, и нарастание революционной борьбы народных масс в странах капитализма. Вряд ли нужно добавлять, насколько это важно для раскрытия интернационального характера Великой Октябрьской социалистической революции.

Во втором томе «Истории Великого Октября» разоблачается антипартийная позиция Каменева — Зиновьева и Троцкого, раскрыт практический вред, который принесло партии штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева в Октябрьские дни, и гибельность для революции линии Троцкого. Новые данные и анализ действий антипартийных элементов с еще большей полнотой подтверждают фальсификаторский характер версии, будто Троцкому принадлежало «практическое руководство восстанием». Эта не подкрепляемая никакими данными выдумка повторяется в работах ряда буржуазных авторов. Книга И. И. Минца наносит новый сокрушительный удар по подобным фальсификациям истории Великого Октября.

Третий том «Истории Великого Октября» посвящен установлению Советской власти по всей стране, периоду, названному В. И. Лениным «триумфальным шествием Советской власти». Советская историческая наука до сих пор не имела специальных обобщающих трудов, в которых бы всесторонне изучалась данная проблема. Этим в значительной степени можно объяснить, почему современные фальсификаторы, которым становится все труднее извращать историю Октября, пытаются сейчас заняться историей революции на местах, в надежде доказать, будто Октябрьская революция не охватила всей страны, не встретила поддержки масс на периферии. «Зарубежные авторы, — пишет И. И. Минц, — поставив перед собой задачу найти в истории пролетарской революции на местах подтверждение своей интерпретации истории Октября, лишь обнаружили свое незнание и свой ненаучный метод. Им невдомек, что процесс установления Советской власти на местах являлся гражданской войной, в которой руководимые большевиками народные массы разгромили сопротивление всех сил контрреволюции, как общероссийской, так и буржуазно-националистической, поддержанной иностранными империалистами. Впрочем, буржуазные историки и не могут признать это, иначе им пришлось бы согласиться с тем, что они так долго старались опровергнуть, а именно, что движущими силами революции являлись рабочие и крестьянская беднота всех народов и наций, сплотившие вокруг себя всех трудящихся, что во главе масс стояла партия большевиков, вдохновившая, организовавшая и направлявшая их на борьбу, что Октябрьская революция, следовательно, была подлинно народной революцией» (т. III, стр. 707—708).

В советской исторической литературе ход революции на местах, особенно в национальных районах, освещен очень подробно. И сам автор в этом отношении сделал немало. Под его редакцией и активном участии созданы крупные труды: «Победа Советской власти на Украине» (М., 1967), «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1967), «Борьба за Советскую власть в Прибалтике» (М., 1967), «Победа Советской власти в Белоруссии» (М., 1967). Новый труд И. И. Минца не только суммирует все сделанное — что несомненно также очень ценно для науки, — но и обобщает, анализирует, исследует период послеоктябрьского развития социалистической революции, раскрывает общие закономерности всего процесса с учетом особенностей каждого региона.

В некоторых работах Великая Октябрьская социалистическая революция изображалась как сумма отдельных революций на местах, при этом в каждой республике и даже области изучали состояние «своих» производительных сил. В отличие от них И. И. Минц неуклонно стремится показать единство революционного процесса в рамках всей страны. Он подчеркивает, что Россия в целом созрела для революции; революционная лавина неудержимо неслась от края до края необъятной страны. Отдельные национальные районы, отдельные части страны давно слились в единую хозяйственную систему, которая в целом была подготовлена к социалистической революции. Научная проблема заключается, следовательно, не в том, созрели ли производительные силы в отдельных республиках и областях для пролетарской революции, а в том, как

проходила общая и единая для всех революция в отдельных районах, какие местные особенности обусловили специфику проведения революции на местах.

Третий том начинается с истории борьбы за установление Советской власти в Москве. Образно и ярко рассказал автор о героизме, самоотверженности и организованности революционных борцов Москвы. В специальном разделе «Сражающаяся Москва» он осветил участие всех слоев трудящихся в революции, в создании нового государственного аппарата, в разрешении производственного вопроса, подкрепив еще раз великую истину: «Революция — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции»².

Необходимо отметить скрупулезную авторскую работу по анализу источников. Как известно, в Москве в ночь на 29 октября, когда Московский Совет, где работал Военно-революционный комитет, был почти окружен, документы первых дней революции были уничтожены. Исследователям приходилось пользоваться косвенными, зачастую противоречащими друг другу данными. Автор проделал искусную источниковедческую работу по проверке сохранившихся документов, уточнению дат, сопоставлению противоречивых сведений из различных мемуаров.

И. И. Минц не ограничивается рассмотрением победы Советской власти в Москве и установления власти Советов по всей стране. В томе имеется интересная глава о подавлении сопротивления противников Октября. В. И. Ленин задолго до революции писал, что в первый период основной задачей диктатуры пролетариата является подавление сопротивления буржуазии и других контрреволюционных сил. И. И. Минц положил в основу своего анализа сопротивления контрреволюции положение В. И. Ленина: «И с научной точки зрения будет совершенно неправильно и совершенно неревolutionно, если мы будем обходить или затушевывать как раз наиболее важное: подавление сопротивления буржуазии, — наиболее трудное, наиболее требующее борьбы при *переходе* к социализму»³. Автору удалось показать, что наступление войск Краснова — Керенского было не только местным эпизодом, как отмечалось в ряде работ, посвященных этому периоду, а главной задачей всероссийской контрреволюции. Автор показал, что формы сопротивления диктатуре пролетариата носили не только военный характер. С этой точки зрения представляет интерес освещение маневра Викжеля, согласованного с эсерами и меньшевиками, как попытки «мирным путем», «путем переговоров» ликвидировать Советскую власть. При этом ярко выступает и вся губительность линии штрейкбрехеров Октября Зиновьева, Каменева и их сообщников, и прозорливость В. И. Ленина, вскрывшего замысел противников Октября, решительно осудившего штрейкбрехеров.

Продолжая линию, намеченную в первых двух томах, автор широко раскрывает международную обстановку Октября. В советской литературе впервые так подробно излагаются не только общие планы иностранных держав, — притом не одной группы империалистов, а обеих — и антантовской и германской, — но и их конкретная деятельность на Украине, на Дону, в Сибири и т. п. Обстоятельно, с приведением новых данных, говорится о деятельности Центральной Рады, продававшей поочередно различным империалистическим группировкам. Так же полно и тщательно исследованы роль и деятельность империалистов в Молдавии, Сибири, на Дальнем Востоке.

Большой интерес представляет глава о революции на фронте. Автор подошел к вопросу о победе социалистической революции на фронте, как к проблеме создания и укрепления союза пролетариата и беднейшего крестьянства всех народов в специфических армейских условиях. Такой единственно правильный классовый подход позволил автору объяснить, почему власть Советов установилась столь быстро в армии, несмотря на сопротивление командных верхов и буржуазных националистов.

В томе дается обстоятельный анализ первых шагов Советской власти по созиданию нового общества. Читатель получает ответ не только на вопрос, что сделано в той или иной области партийного, советского и национального строительства, но и как это делалось. Это повышает познавательное значение и актуальность третьего тома для трудящихся стран, вступивших на путь строительства социализма. Автор показал,

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 103.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 134.

как был установлен контроль рабочих над производством и распределением, кто им мешал в этой созидательной работе и как Советская власть постепенно переходила к управлению отдельными отраслями промышленности, а затем и к ее национализации.

Читатель обратит внимание и на постановку вопроса об аграрной политике партии. И. И. Минц подчеркивает, что включение в «Декрет о земле» крестьянского наказа означало стремление Советской власти удовлетворить чаяния крестьянской бедноты о получении помещичьей земли и национализации всей земли и вовсе не являлось отказом большевиков от своей аграрной программы, как об этом твердят фальсификаторы. Принятие уравнительности землепользования объяснялось крутым изменением всей обстановки — переходом власти в руки Советов, ликвидацией помещичьего землевладения, а в этих условиях уравнительность не мешала дальнейшему переходу к общественной обработке и дальше — к коллективизации. «Современные буржуазные фальсификаторы истории Октябрьской революции, — пишет И. И. Минц, — пытаются уверить читателей, будто большевики отказались от своей аграрной программы и приняли на вооружение эсеровскую платформу уравнительного распределения земли. Нетрудно понять, чего стоит политическая партия, лидеров которой пришлось разоблачать и изгонять с руководящих постов для того, чтобы провести в жизнь... ее же идеи... В действительности существо дела не в том, что эсеры поддерживали — кстати, не ими выдвинутую, а родившуюся в недрах крестьянства — идею уравнительности, а в том, как они хотели провести ее в жизнь: эсеры предполагали реализовать ее в союзе с буржуазией при сохранении капитализма» (т. III, стр. 983). Жизнь показала, что только социалистическая революция, только диктатура пролетариата может обеспечить коренные перемены в деревне. Автор привел серьезные аргументы в пользу того, что советский «Декрет о земле» ни в коей мере не является «эсеровским законом». Недаром эсеры сами категорически возражали и боролись против «Декрета о земле».

Анализ огромного фактического материала, анализ всех событий и этапов Октября позволяет автору всесторонне рассмотреть вопрос о гегемонии пролетариата в революции. Как известно, в современных условиях положение о руководящей роли рабочего класса подвергается непрерывным атакам антикоммунистов. Используя всевозможные группы ревизионистов и оппортунистов, идеологи империализма пытаются опровергнуть марксистско-ленинское учение о гегемонии пролетариата. Идет ли речь о тех защитниках империализма, которые лживыми статистическими манипуляциями пытаются доказать, что пролетариат будто бы «растворяется» в массе населения, или об утверждении маоистских пропагандистов, что пролетариат якобы исчерпал свою руководящую роль и эстафета революционного движения перешла к деревне, — все это направлено к тому, чтобы ослабить руководящую роль рабочего класса в его великой борьбе за освобождение человечества от гнета капитализма. В этих целях подвергается фальсификации и роль пролетариата России в Великой Октябрьской социалистической революции, причем используются и ошибочные положения некоторых советских авторов, будто пролетариат «потерял» гегемонию после победы Февральской революции. На совещании историков в марте 1973 г. был резко осужден тезис об «утере» пролетариатом гегемонии, изложенный в сборнике «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония» (1970 г.). Книга эта подверглась критике на страницах партийной и исторической литературы. В свете этой критики приобретает особое значение работа И. И. Минца, в которой последовательно на всех этапах революции прослежена борьба пролетариата, его руководящая роль во всех событиях революции. С новой силой звучит вывод И. И. Минца: «В течение всего революционного 1917 года рабочий класс России выступал гегемоном, руководителем народных масс. Никогда и никому не уступал он своей гегемонии, руководя массами как в периоды натиска, так и во время вынужденных отступлений» (т. III, стр. 980).

С вопросом о гегемонии рабочего класса неразрывно связан вопрос о его союзниках в социалистической революции. Эта проблема отнюдь не принадлежит к числу новых — она давно решена в произведениях В. И. Ленина, партийных документах. Однако в последние годы отдельные историки делали попытки пересмотреть ленинские положения. В сборнике «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония» утверждается, будто пролетариат в Октябрьской революции «шел в блоке, в союзе со всем крестьянством».

В труде И. И. Минца твердо и последовательно проводится правильная линия

в вопросе о союзе рабочих и крестьян. Автор подчеркивает, что в борьбе «за установление диктатуры пролетариата его союзником выступала крестьянская беднота» (т. III, стр. 912). Что касается кулаков, то они, добиваясь ликвидации помещичьего землевладения, «в той или иной мере участвовали в свержении власти помещиков — своих конкурентов в эксплуатации широких масс крестьянства». Но кулаки, естественно, не были заинтересованы в социалистической революции. «Их цели ограничивались доведением до конца лишь буржуазно-демократической революции. Кулачество было врагом социалистической революции и выступало за сохранение капитализма, за диктатуру буржуазии» (там же).

В рассматриваемом труде четко излагается и позиция партии большевиков в отношении середняцких слоев крестьянства. Они занимали промежуточное, колеблющееся положение в ходе социалистической революции. Как труженик середняк готов был поддержать борьбу рабочих и крестьянской бедноты за ликвидацию всех форм угнетения, а как собственник не прочь был помочь буржуазии в ее стремлении сохранить капиталистический строй. «Учитывая эту двойственную природу середняка, — пишет автор, — Ленин выдвинул стратегический лозунг по отношению к середняку в социалистической революции — лозунг нейтрализации» (там же). Вместе с тем нейтрализация середняка, разъяснял В. И. Ленин (и это подчеркнуто в труде И. И. Минца), не означала устранения его от революции, она требовала привлечения середняка на сторону пролетариата. Как известно, вскоре на основе укрепления диктатуры пролетариата стало возможным перейти к политике союза с середняком.

Книга завершается главой, посвященной краху буржуазного парламентаризма и победе советской демократии. Автор подробно проанализировал отношение большевиков к лозунгу Учредительного собрания и показал, что с первых дней выдвижения этого лозунга большевики не фетишизировали Учредительное собрание, всегда подходили к нему с классовых позиций. Тем самым разоблачаются утверждения некоторых буржуазных авторов о том, что большевики-де признавали Учредительное собрание, когда считали его для себя полезным, а потом разогнали, когда оно пошло против них. Ценный вывод сделал И. И. Минц, объясняя, почему народные массы так легко расстались с Учредительным собранием. Этому способствовал, в частности, опыт, приобретенный народом в борьбе с городскими думами и другими органами буржуазного парламентаризма. Трудящиеся видели, что городские думы выступали на стороне Временного правительства, боролись против революции, возглавляли антисоветские мятежи. Этот опыт борьбы с городскими думами и земствами подготовил трудящихся к быстрому освобождению от обветшалых, устаревших представлений об Учредительном собрании.

Красной нитью через всю работу И. И. Минца проходит история вдохновляющей и преобразующей роли партии большевиков и ее вождя. Ярко показан образ В. И. Ленина, разоблачавшего планы противников революции, увлекавшего массы своей непоколебимой уверенностью в победе на героическую, самоотверженную борьбу за создание социалистического строя.

Обобщающий труд И. И. Минца отличается высоким теоретическим уровнем, широким охватом проблем, прекрасным литературным стилем. Рассматриваемое исследование — серьезное достижение советской исторической науки.

В трехтомном исследовании И. И. Минца подведены итоги определенного этапа изучения истории Великого Октября. Но, конечно, это не означает, что до конца решены все вопросы столь обширной проблемы. Сейчас начинается новый этап изучения Великой Октябрьской социалистической революции. Впереди постановка и исследование новых важных проблем этой поистине неисчерпаемой научной темы. Одно из первостепенных мест в дальнейшей работе советских историков должно занять создание плетитомного фундаментального труда «История трех российских революций». Сотни историков на местах работают над раскрытием того, как общие закономерности революционного процесса проявлялись в конкретных условиях различных регионов России. Несомненно, ближайшие годы ознаменуются появлением новых важных работ по истории Великого Октября.